

Подземелье не походило на обычный подвал; скорее, это был подземный алтарь. В том месте, где полагалось стоять образу божества, зияла пустота, окутанная тишиной.

Несмотря на это, Сиби и его жена почтительно склонились перед постаментом. Сино, прижатый к материнской груди, невольно качнулся вслед за ней, и именно этот случайный наклон позволил ему разглядеть то, что ускользало от взгляда раньше.

На алтаре всё же кое-что было. Просто подношение оказалось столь мало, что из-за неудачного ракурса Сино его не замечал. В самом центре каменного возвышения, застыв в неподвижности, сидело насекомое, размерами едва ли превосходившее обычного жука-усача. Оно покоилось в идеальном геометрическом центре постамента, что исключало случайность: за чистотой здесь следили тщательно, и обычный вредитель не смог бы так долго оставаться незамеченным.

«Значит, наша семья поклоняется этому существу?» — Сино ощутил укол недоверия.

Он по-прежнему считал, что родителям не стоит знать о его истинной природе. Одно дело — верить в некое абстрактное божество, и совсем другое — принять то, что это божество буквально поселилось в теле твоего ребенка. Подобная близость превращала человека в монстра, стирая грань между богом и сосудом.

— Сино, это господин Липинь, — голос отца звучал торжественно. — Отныне он станет твоим защитником.

Малыш послушно агукнул, хотя и сомневался, что столь крохотное создание способно на реальную помощь. Впрочем, отец никогда не лгал, и Сино решил проявить почтение.

Семимесячный младенец, чьи мышцы ещё не обрели крепости, не мог поклониться самостоятельно. В этот момент насекомое, дремавшее на камне, медленно приподняло голову. Он вперил в Сино холодный и глубокий взгляд своих фасеточных глаз. Мальчик озадаченно склонил голову набок. Этот жук явно не был простым существом.

— Сиби, этот ребенок готов заключить договор? — раздался голос, и Сино вздрогнул.

Сиби кивнул. Его первенец должен был унаследовать технику управления насекомыми — высшую гордость клана Абурамэ.

Мать, чьи руки всегда были воплощением нежности, вдруг стала решительной. Без тени прежней мягкости она раздела Сино и уложила его в центр алтаря. Достав сосуд с густой темной жидкостью, напоминающей тушь, она принялась покрывать тело сына вязкими узорами.

Сино понимал: это не забава, а подготовка к «контракту». Мать фиксировала его движения, боясь совершить малейшую ошибку в начертании магического круга. Когда рисунок был

завершен, она медленно отстранилась.

Сибид, невзирая на усталость, сложил серию быстрых печатей и прижал ладони к алтарю.

— Ниндзюцу... — промелькнуло в сознании Сино.

Он уже слышал это слово от мальчишек, присматривавших за детьми, но лишь теперь увидел воочию. Из-под ладоней Сибид по камню потекли змеящиеся письмена, напоминающие крохотных черных головастикав. Для Сино ниндзя всегда были кем-то вроде наемных убийц, скрывающих лица под масками, но здесь это казалось обыденным, почти священным ремеслом. Даже его мать в этот момент выглядела куда внушительнее любого воина.

Чернильная вязь поползла по коже Сино, переплетаясь с узорами, что нанесла мать. Он замер, боясь шевельнуться. Когда символы коснулись его плоти, по телу разлился холод, сменившийся легким зудом.

Но вскоре зуд перерос в острую, режущую боль. Казалось, тысячи невидимых челюстей принялись пожирать его изнутри.

Младенец в семь месяцев ещё не способен в полной мере осознать страдание, но Сино чувствовал, как сознание меркнет. Это не было похоже на ту пустоту, что он ощутил когда-то, когда преданность обернулась смертью. Это была чистая, первобытная мука физического перерождения.

С трудом разомкнув веки, он увидел над собой встревоженные лица родителей. Боль была ценой, которую необходимо заплатить.

Господин Липинь, до этого безучастно взиравший на ритуал, внезапно пришел в движение. Вопреки своей привычке язвить и отпускать холодные замечания, старейшина-насекомое спрыгнул в круг, чтобы помочь младенцу. Стойкость этого ребенка поразила его: редкий взрослый смог бы так долго удерживать сознание, не говоря уже о младенце.

Договор, таивший в себе смертельную опасность, подходил к завершению.

Клан Абурамэ заключал этот пакт с момента рождения: тело становилось гнездом, чаккра — пищей, а насекомые — оружием и продолжением воли. Принимая материнское насекомое, Сино окончательно становился частью клана.

Липинь взял на себя самую сложную задачу — усмирение материнской особи. Попадая в новую среду, та впадала в ярость, стремясь подчинить сосуд, но воля старейшины заставила её затихнуть, прекратив разрушение тела Сино.

Когда агония отступила, Сино почувствовал, как жизнь возвращается в изможденное тело.

Ритуал выпил из него все соки; он казался истощенным, но он выжил.

Снова оказавшись в теплых объятиях матери, Сино мгновенно провалился в глубокий сон. Перед тем как окончательно отключиться, он невольно сравнил этот опыт со своим прошлым. Стать Одержимым насекомым когда-то означало потерять мечту, раствориться в небытии, лишиться чувств. Здесь же платой была плоть, но боль служила доказательством того, что он всё ещё существует.

«Лучше чувствовать боль, чем не чувствовать ничего», — была его последняя осознанная мысль.

Господин Липинь вернулся на свое место. Он выглядел изможденным, почти безжизненным. Материнское насекомое прижилось в теле Абурамэ, чтобы начать бесконечный цикл размножения. С годами количество насекомых будет расти вместе с силой их хозяина. Именно поэтому контракт заключали так рано — до того, как ребенку исполнится год.

Обычно дети не понимали, что происходит, отделяясь лишь испуганным плачем, но Сино, со своим взрослым сознанием, боролся до последнего, едва не спровоцировав бунт внутри себя.

Сино проспал целую неделю. Всё это время мать не отходила от него ни на шаг. Лишь когда дыхание мальчика стало ровным и глубоким, а силы начали возвращаться, родители покинули Подземный алтарь.

Сиви и его жене пришло время отправляться на миссию. Уходя, они бросили последний взгляд на сына, доверив его заботам господина Липиня. Тот мог быть резок на язык, но они знали: старейшина не оставит своего нового подопечного без присмотра.

<http://bllate.org/book/17391/1648425>